

Христианская рефлексия на развитие представлений о происхождении Вселенной

Автор – иерей Александр Шимбалев. Опубликовано: Замысел Бога в теориях космологии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2004. — С. 75-86.

Проблема возникновения и строения Вселенной волновала людей на протяжении всей истории существования человечества. Разные народы и культуры древности дали ей свое понимание. Христианская Церковь, появившаяся около 2000 лет назад, изменила мировоззрение значительной части человечества. Несмотря на то, что основой христианской жизни является внутренний мир человека, связь с Богом и забота о спасении души, у христиан остался большой интерес и к мирским наукам. С одной стороны Священное Писание содержит некоторые сведения, касающиеся творения мира и его устройства, с другой, свидетельствует о том, что мир совершенен и прекрасен, а значит достоин изучения. В повествовании о творении мира Моисей пишет: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:31). Псалмопевец Давид восклицает: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих» (Псал. 103:24). Человек же, созданный по образу и подобию Божьему явился венцом всего творения. Моисей повествует об этом: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...» (Быт. 1:28).

Апостол Павел в послании к Римлянам говорит: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1:20). Эти слова побуждали многих и многих христиан заниматься изучением мира для того, чтобы познать Творца.

Христианин может приоткрыть завесу над тайной Творения, над проблемой возникновения Вселенной. Это знание содержится в Священном писании и в творениях виднейших христианских богословов. Оно не имеет характера естественнонаучных текстов, часто иносказательно, но обладает многоуровневой структурой и поддается не всякому исследователю. Ориген пишет, что «повествование Моисея содержит в себе больше, чем, по-видимому, показывает исторический рассказ, - оно заключает в себе величайший духовный смысл и под некоторым покровом буквы скрывает вещи таинственные и глубокие»[1].

Священное писание является для христианина важнейшим источником истины. Основные сведения о творении изложены в первых главах Книги Бытие, хотя встречаются намеки и утверждения, касающиеся вопросов возникновения Вселенной, и в других библейских книгах.

Откуда Моисей, автор книги Бытие, узнал о Творении Вселенной? Сам Господь засвидетельствовал Аарону и Мариами: «слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, - он верен во всем дому Моем: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит» (Числ. 12, 6-8). Моисей, получив от Господа

знание о начале нашего мира, изложил его языком своего времени, поучительно и, может быть, иносказательно. Для проникновения в тайны Божии, для правильного понимания Священного Писания, нужно удостоиться особой благодати. Апостол Павел говорит о христианском познании: «и слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2, 4-5).

Мы выделяем три пласта познания у христианских богословов:

- научная традиция древнего мира и ее продолжение;
- исследование Священного Писания;
- откровения, получаемые в молитвенном опыте.

Христианские богословы первых веков Климент Александрийский и Ориген проделали большую работу для того, чтобы совместить и гармонизировать греческую мудрость (представления Аристотеля о мире) с библейскими истинами. Ориген видел в Библии несколько смыслов: буквальный, моральный и духовный. Эта аллегорическая интерпретация породила новое веяние в христианстве. Августин Блаженный так же принял эту новую традицию, которая была продолжена в Средние века Фомой Аквинским.

Одно из ранних систематических изложений представлений христиан о мироздании принадлежит александрийскому учителю Оригену (III век н.э.). Полемизуя с язычниками о вопросах веры, он тщательно изучил современные ему научные представления и философию. Рассуждая о Вселенной, тайне ее творения он задается вопросом: «не появится ли новый мир, или подобный настоящему, или даже лучший, или, напротив, гораздо худший? И каков бы ни был этот последующий мир, - как долго он будет существовать? И настанет ли когда-нибудь такое время, когда вовсе не будет мира. Или, может быть, было и такое время, когда вовсе не было мира? Или же – и было, и будет еще много миров? И бывает ли так, что один мир выходит во всем похожим на другой до безразличия»[2].

Вопросы, поставленные Оригеном, многоплановы и носят космологический характер. Используя логику и ссылаясь на Священное Писание, Ориген пытается дать на них ответы. Он отвергает мнение некоторых мудрецов, которые считали, что Вселенная развивается циклично, т.е. мир возникает, существует, исчезает и вместо него возникает совершенно идентичный мир с теми же законами, событиями и персонажами. Ориген считает, что Иуда не может предать Иисуса Христа во второй раз и апостол Павел не будет сторожить одежды тех, которые камнями побивали первомученика Стефана, потому что души управляются «свободой произволения», а не каким-либо «внешним движением», которое снова возвращается «на те же самые круги после многих веков».

Ориген утверждает, что «миры могут существовать только различные, со значительными переменами, так что состояние одного мира, вследствие каких-либо известных причин, бывает лучше, состояние другого мира, по иным причинам, - хуже, состояние же третьего мира, еще по иным причинам оказывается средним. Но каково именно число и состояние миров, - этого, признаюсь, я не знаю»[3]. Рассуждая далее о свойствах мира, он говорит о его единстве и единообразии в нем действующих законов. Признавая, что могут быть части вселенной, куда нет доступа «никому из нас», он, ссылаясь на мнение Климента, пишет, что эти миры «управляются теми же самыми распоряжениями Владыки Бога».

Таким образом, у Оригена хорошо выявляется представление, во-первых, о сложном мире, состоящем из множества частей – «миров», которые еще никто из его современников не исследовал, и, во-вторых, о всем мире – Вселенной, который был сотворен Господом, имел начало, и погибнет, будет иметь конец. Но до сотворения этого мира, скорее всего, были другие миры, и после его гибели могут также возникнуть новые. Ориген после долгих рассуждений дает четкие ответы на свои вопросы: «мы скажем, что Бог впервые начал действовать не тогда, когда сотворил этот видимый мир; но мы верим, что как после разрушения этого мира будет иной мир, так и прежде существования этого мира были иные миры. То и другое мы подтвердим авторитетом божественного Писания... Однако не должно думать, что многие миры существуют вместе, но другие миры получают начало после этого мира»[4]. Здесь Ориген как бы выступает против мнения Демокрита и Эпикура, учивших о одновременном существовании многих миров: «миры безграничны [по числу], как похожие на этот [наш мир], так и не похожие. Ибо атомы, число которых безгранично...несутся даже очень далеко. Ибо такие атомы, из которых может образоваться мир и которыми он может быть создан, не израсходованы ни на единый мир, ни на ограниченное число миров, как тех, которые таковы, [как наш], так и тех, которые отличны от них. Поэтому нет ничего, что препятствовало бы [признанию] безграничного числа миров»[5].

Этого же мнения придерживаются и позднейшие византийские ученые Михаил Пселл и Симеон Сиф. Пселл критикует сторонников множественности телесных космосов, доказывая, что существует один совершенный, или единый, состоящий из различных частей мир. Симеон Сиф считал, что мысль о том, что миры бесконечны, а в отдельных из них есть подобные нашей земли, населенные людьми и животными, противоречит направленности божественной силы, которая должна свое действие не разделять и направлять на многое, но, напротив, связывать и соединять[6].

Ориген оказал большое влияние на многих последующих христианских богословов. Особенно сильно это влияние видно у каппадокийских отцов: Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Рассуждая о творении мира, каппадокийские богословы отделили мир Божий,

сотворенный Господом прекрасным, от мира современного, явившегося из-за грехопадения. Глубокая и таинственная мысль святых отцов основана на проповеди апостола Павла и некоторых раннехристианских текстах, таких как Пастырь Ерма и Второе послание Климента.

Апостол Павел говорит: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа...»(Еф, 1:4). Слова апостола будут более понятны, если прояснить значение фразы «прежде создания мира». Более точный смысл означает, по мнению св. Иоанна Златоуста, «прежде низвержения мира». Эти слова апостола наводят на мысль, о том, что первый, созданный Богом мир отличен от другого, отягощенного грехопадением. Св. Василий Великий пишет об этом так: «Еще раньше бытия мира было некоторое состояние, приличное премирным силам, превышее времени, вечное, присно продолжающееся. В нем-то Творец и Зиждитель всяческих совершил создания, - мысленный свет, приличный блаженству любящих Господа, разумные и невидимые природы и все украшение умосозерцательных тварей, превосходящих наше разумение, так что нельзя изобрести для них и наименований. Они-то наполняют собою сущность невидимого мира»[7]. Как бы поясняя и продолжая эту мысль, св. Григорий Богослов пишет: «Из миров один сотворен прежде. Это — иное небо, обитель богоносцев, созерцаемая единым умом, пресветлая; в нее вступит впоследствии человек Божий, когда, очистив ум и плоть, совершится богом. А другой – тленный мир создан для смертных, когда надлежало устроиться и лепоте светил, проповедующих о Боге красотой и величием, и царственному чертогу для Образа Божия. Но первый и последний мир созданы Словом великого Бога»[8].

Эти представления основываются на раннем предании Церкви. Ерм, брат римского епископа, написавший очень авторитетный в христианской Церкви труд – Пастырь Ерма, входивший первоначально в некоторые своды Нового Завета, рассказывает о своих видениях: «Во время сна, братия, очень красивый юноша явился мне, говоря: «кто, ты думаешь, та старица, от которой получил ты книгу?» Я сказал: Сивилла. «Ошибаешься, говорит он, она не Сивилла». «Кто же она, господин?» И он сказал мне: «она есть Церковь Божия». Я спросил его, почему же она стара? «Так как, сказал он, сотворена она прежде всего, то и стара; и для нее сотворен мир»[9]. Об этом же говорит и Св. Климент Римский во втором послании к Коринфянам: «Церковь создана прежде солнца и луны. Церковь живая есть тело Христово...»[10].

Таким образом, мы видим, что существует два мира, Мир Божий – который является обителью высших сил и включает в себя принципы, на которых основывается и зиждется второй мир – материальный. Этот материальный мир должен рано или поздно уничтожиться. Священное Писание свидетельствует, что мир был сотворен, будет иметь конец, и вся судьба мира лежит в руках Божьих, т.е когда будет конец мира знает только

Господь.

Апостол Петр говорит, что нынешний мир уничтожится огнем: «А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков... Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петра 3:7, 10). Но вместо этого будет новый мир, имеющий иную природу. Об этом Господь говорит пророку Исайе: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю...» (Исайя, 65:17). Об этом же свидетельствует и апостол Петр: «Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Петра 3:13).

О последнем дне мира говорит великий духовидец, св. Симеон Новый Богослов: «Но Владыка и Бог всяческих, Господь наш Иисус Христос имеет возсиять тогда сиянием Божества, и блистанием Владычним закроется это чувственное солнце, так что его совсем не будет видно, померкнут звезды, и все видимое свиется, как свиток, т.е. отстранится, давая место Творцу своему. И будет один Он – и день вместе и Бог»[11].

Таковы сложились общие представления о творении и конце мира. Наряду с этим общим знанием, в трудах многих христианских писателей встречаются более частные представления о строении Вселенной. Особенно интересно проследить развитие космологических представлений в Византийской империи – прямой наследнице древнего святоотеческого наследия и античной науки.

Взгляды византийцев на строение Вселенной сформировались под влиянием Священного Писания и работ греческих философов. В империи изучались и переписывались труды Аристотеля, Клавдия Птолемея, их продолжателей и толкователей. Общепринятым было представление о шарообразности Земли и о том, что она висит в пространстве. Это мнение греческих ученых подтверждается и Священным Писанием. В Книге Иова сказано: «Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем» (Иов, 26:7).

Византийский философ, теолог и историк Св. Иоанн Дамаскин (675-754) в числе многочисленных сочинений философского и теологического содержания написал книгу "Источник знания". Этот обширный труд состоит из трех частей. Первая, "философские главы" или диалектика, составлена по Аристотелю. Здесь речь идет больше всего об определении основных понятий и о вопросах естественного богословия. Св. Иоанн делает попытку познания сущего, как такового. Среди прочих астрономических представлений, в сочинении приводится последовательность сфер планет по Клавдию Птолемею. Этот отрывок из сочинения Дамаскина спустя 150 лет после его смерти был переведен на болгарский язык Иоанном Экзархом, ученым, находившимся при дворе болгарского царя Симеона

(893-927). Спустя еще 170 лет болгарский протограф попал в Киев, где был переведен на древнерусский язык и включен в "Изборник" великого князя Святослава Ярославича. Таким образом, астрономические представления, содержащиеся в «Источнике знания» попали на славянские земли.

Византийский ученый Евстратий Никейский (1050 – 1120 гг.) считал, что земля расположена в центре Вселенной в подвешенном состоянии. По мнению ученого, ее поддерживает божественный промысел и образуемые вращательными движениями звезд потоки ветра, которые сжимают Землю и препятствуют разъединению ее частей[12].

Однако, на христианском востоке появлялась и литература другого содержания. Известна книга Косьмы Индикоплова «Христианская топография», написанная в 535 году, где утверждается, что земной мир имеет форму, похожую на сундук, т.е. внизу находится четырехугольная земля, а сверху небесный свод. Этот труд вышел из несторианских кругов и отражал примитивные представления простонародья. Славившийся своей ученостью Патриарх Фотий называл утверждения Косьмы «нелепостями»[13]. Он придерживался мнения о сферичности Земли и неба, точно также как св. Иоанн Дамаскин и другие виднейшие византийские ученые - Михаил Пселл и Симеон Сиф.

В Византии обсуждалась и гелиоцентрическая система мира Аристарха Самосского. Об этом свидетельствует речь, произнесенная Михаилом Италиком в 1143 г. при коронации Мануила I Комнина. В ней Михаил Италик сравнивает императора с Солнцем, расположенным, по его мнению, в центре Вселенной[14]. Михаил Пселл, определяя окружность Солнца, Луны и Земли, приводит их соотношение согласно мнению «опытнейшего в астрономии Аристарха»[15].

В Византии встречаются две точки зрения на проблему взаимоотношений Бога и Вселенной. Большинство ученых и богословов придерживались взгляда о непрерывном вмешательстве Господа в жизнь природы и людей. Но некоторые ученые, в числе которых был и Михаил Пселл, считали, что природа, сотворенная Господом, развивается самостоятельно в соответствии с заложенными в ней при сотворении законами. Человек же может познать их, изучая тварный мир.

Святой Симеон Новый Богослов размышляя о присутствии Божьем в сотворенном мире, приводит начальные слова Евангелия от Иоанна «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоанн, 1:1-5) и толкует их следующим образом: «Говоря так, Иоанн Богослов открывает таинство нераздельной Троицы, и Богом называет Отца, Словом – Сына, жизнью – Духа Святого, Который есть и свет; и опять все три лица Отец, Сын и Дух суть единый свет, который светит во тьме, т.е. в мире сем. Ибо Бог присуш

всюду: во всей целости Бытия, и будучи светом, все просвещает, и тьма его не объемлет...От начала был всюду Бог, который просвещает и животворит всякого человека, грядущего в мир. И прежде создания мира был Он. И все было у Бога, прежде проявления в бытии. Потом, когда создал Бог чувственный мир сей, то не отдалился от него местом, потому что есть везде сый и вся исполняй; но из всего сущего в мире, ничто не приблизилось к Нему по естеству и славе божества Его. Бог, будучи не отдален от всего сущего, явно есть во всем»[16].

Традиция соединять богословские и научные представления была развита и в Западной Европе. Это привело, с одной стороны к отрицательным последствиям, выразившимся в сакрализации представлений Аристотеля и Птолемея, а с другой стороны дала много положительных результатов, сформировав особое мировоззрение христианских ученых и дав оригинальные методы исследования. Примером могут служить труды кардинала Николая Кузанского. Представление об античной Вселенной, взятое и Средневековьем, было основано на концепции «очевидного мира». Явным противовесом этому аргументу явилась система представлений Николая Кузанского. Он считал, что Вселенная является бесконечной и не имеет выделенного центра. По мнению ученого, опиравшегося на отрицательное богословие, Бог положительно непознаваем, т.к. ничто из положительного не может привести к его адекватному познанию. Не имея конечных определений, Бог бесконечен. Но для того, чтобы не потерять связь с миром, бесконечный Бог разворачивается в бесконечной твари. Таким образом, взгляды Николая Кузанского привели его к необходимости раздвинуть границы Вселенной до бесконечности.

Рассуждая далее, Николай Кузанский утверждает, что в бесконечной Вселенной нет центра, или он находится везде. Если же у Вселенной нет центра, то и Земля не может находиться в центре. А так как покоиться может только центральное тело, то Земля не может быть совершенно неподвижной. Эти выводы ученый сделал не на основе анализа фактов, а с помощью «умудренного незнания», т.е. умозрением.

Современная космология развивается стремительно и предлагает различные сценарии возникновения Вселенной. Как они согласуются с христианским мировоззрением? Для того, чтобы ответить на этот вопрос мы можем выделить основные идеи, лежащие в основе библейской концепции Творения и сравнить их с современным состоянием науки. Но следует сразу заметить, что космология обладает целым набором гипотез, описывающих появление Вселенной и ее эволюцию. Эти концепции часто противоречивы, а часто почти ничем не подтверждены.

Наряду с гипотезами, основанными на фактах, существуют вымышленные, основанные на вере. Они интересны как всякий феномен человеческого разума, как философские размышления, но не могут фигурировать как часть научных взглядов на Вселенную. Проблема веры в науке была очень актуальна в прошлом и остается важной сегодня. Например, всем известно,

что идеи атомизма, выдвигаемые Демокритом, не могут быть названы научными ни для Древнего мира, ни сегодня. Демокрит считал, что атомы – некие неделимые частицы разных форм с крючками, которыми они сцепливаются друг с другом. Это, конечно, не соответствует действительности. Атомизм эпохи Возрождения также не являлся частью эмпирической науки, так как был основан не на фактах, а на размышлениях.

В начале XX века появилась планетарная модель атома Бора, которая была наиболее близка древней идее атомизма. Но развитие квантовой механики показало, что неделимых частиц-корпускул нет.

Сегодня многие ученые основывают свои взгляды на вере. Например, многие верят, что жизнь зародилась сама по себе, хотя до сих пор нет ни одного убедительного сценария этого процесса. Некоторые верят, что на других планетах существует разумная жизнь, не смотря на полное отсутствие фактов. Эта вера в корне отличается от веры религиозной, основанной на Священном Писании и духовном молитвенном опыте.

Выделим основные идеи библейского понимания творения.

1. Творение «из ничего» является догматом нашей веры. Традиция, основанная на Библии, обладает абсолютным понятием тварного. В Книге Бытие повествование о творении гласит: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). Во Второй книге Маккавеев мы также встречаемся с этой мыслью: «Посмотри на небо и землю, и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего» (2 Мак. 7, 28).

Согласно древним иудейским представлениям о творении, Божество неизречимо, может быть названо только - Бесконечное. Чтобы дать в себе место конечному существованию, бесконечный Бог должен сам себя ограничить. Самоограничение не изменяет неизречённого, но позволяет ему проявиться. Первоначальное основание или условие этого "другого" есть пустое место, в первый момент только точка, которое образуется внутри абсолютного от его самоограничения или "стягивания". Благодаря той пустоте бесконечный свет получает возможность лучеиспускания или эманации.

Первоначальные лучи этого света есть основные формы или категории бытия - это 32 "пути премудрости". Они отождествлялись с 10 цифрами и 22 буквами древнееврейского алфавита. Как посредством 10 цифр можно исчислить всё, что угодно, и 22 букв достаточно, чтобы написать всевозможные книги, так неизречённое Божество посредством 32 путей открывает всю свою бесконечность. Они - общие основные формы всякого бытия. Обусловленная этими формами конкретная Вселенная представляет различные степени удаления божественного света от его первоисточника.

В христианском понимании творения сама материя оказывается тварна. Она не вечна, как об этом говорят многие древние философские и

религиозные системы, а была сотворена «из ничего». Творение есть дело Божественной воли и потому не совечно Ему. Так как невозможно, чтобы вызванное из небытия к бытию было бы совечно безначальному и вечному Богу. Творец не является связанным с вечной материей, циклически творя вселенные. Господь сотворил мир свободно и по полноте своей любви. В творении мы видим порядок, целеустремленность, любовь. Само бытие Бога отражается в сотворенном и зовет к соучастию в Его Божестве. Этот симбиоз Творца и твари является смыслом и оправданием творения.

Согласно современной космологии, Вселенная произошла из сингулярности – такого состояния, когда объем стремится к нулю, а плотность к бесконечности. По своей сути – сингулярность это разрыв времени и особое состояние пространства. Современная наука ничего не может сказать о состоянии материи в состоянии сингулярности. Там отсутствуют понятные «физические» формы материи – вещество и излучение. Ни одна физическая теория не может описать это состояние, так как отсутствует математический и аналитический аппарат. Здесь же существует и эпистемологическая проблема – установление «границы» познания.

Наука, отдаляясь от религии, утверждает, что материя существует вечно. Для объяснения того, что было до состояния сингулярности, и как Вселенная будет развиваться далее, выдвинуто несколько гипотез.

Одна, автором которой являются Дж. Уилер и др. утверждает, что существование Вселенной представляет собой циклический процесс Больших взрывов и схлопываний. При этом, каждый раз возвращаясь к сингулярности, Вселенная теряет память о прошлом состоянии и может снова «родиться» с совершенно новым набором констант[17].

Другая рассматривает вечный вакуум как одно из состояний материи, содержащее некие потенции, позволяющие породить реальные частицы. Современная наука определяет вакуум как среду, наполненную виртуальными частицами. Флуктуации вакуума могут породить реальные частицы. Квантовая теория допускает кратковременные нарушения закона сохранения энергии, таким образом, что система может заимствовать энергию в том случае, если этот долг быстро возвращается. Значит, по мнению творцов гипотезы, некие флуктуации могли бы способствовать началу Большого взрыва[18].

Эти гипотезы, на первый взгляд, противоречат идее творения и не нуждаются в Божественном начале. Однако, при тщательном исследовании оказываются во многом проблематичны и на поставленные вопросы однозначно не отвечают. Относительно первой нет никаких свидетельств бесконечных пульсаций Вселенной, и она существует скорее как фантазия. Вторая же должна предполагать существование квантового поля и законов квантовой физики как вечные абсолютные условия, что также маловероятно.

Даже идея многих Вселенных не чужда христианской традиции. Наиболее

признанная современной космологией теория, разработанная А. Линде и др., предполагает, что Вселенная состоит из множества изолированных миров – доменов. Эти области возникли подобно виноградной грозди из Большого взрыва. Каждая мини-вселенная может иметь свои неповторимые условия, которые будут неизвестны и непостижимы для соседней[19].

Св. Феофан Затворник (1815-1894) пишет о творении Вселенной: «Мир набросан Словом Божиим в пространство и время. Рече и быша, рече и быша. Каждое слово, исходившее из уст Божиих, рождало миры, коих и перечесть нам не удастся»[20]. Как видим, русский святой, ушедший в затвор в 1872 году, прозревал великие духовные истины.

2. Творение дало начало времени. Апостол Павел говорит, что Бог Отец через Иисуса Христа «и веки сотворил» (Евр. 1,2). Василий Великий пишет: «мир сотворен хотением Божиим не во времени, сказано: в начале сотвори. В означение сего древние толкователи, яснее выражая мысль, сказали: вкратце сотвори Бог, т.е. вдруг и мгновенно»[21]. Что было до момента творения совершенно неизвестно. В еврейском тексте Библии первой стоит буква «бет» - β , имеющая форму скобы, как бы отгораживающей момент Творения от того, что «вне» и ставящей запрет на всякие попытки размышлять на эту тему. Невозможно представить что было «до» сотворения: Бог существует вне времени, в Боге «начало» не имеет смысла. Оно рождается вместе с тварным бытием. Акт сотворения и устанавливает время, категориями которого являются «до» и «после».

3. Сотворенный мир является совершенным и гармоничным. Моисей, желая показать, что мир является художественным произведением, созерцание которого позволяет познать премудрость его Творца, употребил именно слово «сотворил». Василий Великий пишет, что «Бог был для мира не сим одним – не причиною только бытия, но сотворил как благий – полезное, как премудрый – прекраснейшее, как могущественный - величайшее»[22]. Библейские дни творения свидетельствуют о том, что Господь действует как художник, который, приступив к сущности вселенной, согласовывает ее части одна с другой, производит само себе согласное и гармоничное целое.

Разнообразие и сложность физических систем, из которых состоит наблюдаемая Вселенная, столь поразительны, что задача открытия простых законов, способных описать все эти системы, кажется безнадежной. Тем не менее, изучение Вселенной показало, что если бы была реализована иная последовательность чисел в фундаментальных постоянных, мир был бы другим. Такие важные структурные единицы как звёзды типа Солнца своими свойствами обязаны маловероятным совпадениям чисел, которые построены на фундаментальных постоянных, относящимся к разным разделам физики.

Начальные параметры ранней Вселенной были согласованы с поразительной точностью. При совсем незначительном их изменении, Вселенная не смогла бы стать такой, какой мы её наблюдаем. Вещество

структурировалось бы совсем другим способом. В 1930-х годах А.Эддингтон и П.Дирак были поражены любопытным и неожиданным совпадением некоторых очень больших чисел, рассчитанных исходя из атомной физики и космологии. У них создалось впечатление, что Вселенная приведена какими-то способами в равновесие.

Св. Феофан Затворник пишет о божественном устройстве мира: «но как из всех возможных образов бытия мира благоволил Он избрать именно тот, который видим теперь, то верьте и содержите, что это есть лучший образ бытия, какой может иметь тварь конечная, во времени являющая свое бытие»[23].

4. Цель сотворения мира и человека открывается нам в домостроительстве тайны, «сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем» (Еф. 3, 9-11).

Размышляя о сотворении человека по образу и подобию Божию, о грехопадении и воплощении Сына Божия Иисуса Христа, мы касаемся великой тайны и проникаем замысел Божий, осуществленный в переплетении времен.

По словам Св. Максима Исповедника, Бог нисходит во вселенную, становится человеком, а человек восходит к полноте Божественной, становится богом, ибо это соединение обеих природ, Божественной и человеческой, было предрешено в Предвечном Божьем Совете. Так как это та конечная цель, ради которой и был сотворен весь мир.

Весь мир приготавливался к воплощению Сына Божия – Иисуса Христа. Поэтому мир христоцентричен и антропоцентричен, так как Иисус Христос воплотился в человеческом теле. Это воплощение позволило Христу соединить в себе различные сферы космоса, чтобы, привести их к соединению с Богом, приобщить их обожению. Эта цель, поставленная перед первым человеком – Адамом и не выполненная им, была осуществлена Иисусом Христом.

Весь мир приготавливался к этому великому событию. Здесь можно провести параллель между развитием вселенной и действием Святого Духа в человечестве, чтобы подготовить почву для Боговоплощения. Таким образом причина творения мира усматривается не в прошлом, а в будущем. Ведь Бог неподвластен времени.

Евангелист Иоанн свидетельствует о предвечности Иисуса Христа: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоанн, 1, 2-3). Рождественский кондак Православной Церкви напоминает нам, что «Дева днесь Пресущественнаго раждает».

Человек причастен Христу и приобщается великому единству Бога, Вселенной и Церкви через принятие Тела и Крови Спасителя. В этом раскрывается тайна космологического антропного принципа.

5. Христиане верят в непрерывное участие Бога в жизни мира. Господь постоянно вмешивается в жизнь Вселенной, что нашло отражение в концепции продолжающегося творения. Мечты Лапласа о предсказании будущего на основе знания всех координат частиц в настоящем не могут сбыться не только из-за возмущений, оказываемых природными силами, но и из-за вмешательства Бога в дела мироздания. Псалмопевец Давид свидетельствует нам о непрерывном присутствии Бога в мире: «Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им - принимают, отверзаешь руку Твою - насыщаются благом; скроешь лице Твое - мнутятся, отнимешь дух их - умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой - созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс. 103, 27-30).

Поэтому настоящее для нас таит много неожиданного и мы не можем знать ничего о конце мира: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Матф. 24, 36).

Как мы видим из истории развития космологии, научные сценарии возникновения и развития Вселенной постоянно меняются, иногда плавно переходя друг в друга, иногда кардинально отвергая предыдущий. Постоянно согласовывать их с Шестодневом нет смысла и необходимости. Однако, истины, открывающиеся ученым в попытке познать строение Вселенной, близки библейскому мировоззрению. Как отмечает И. Барбур: «При тщательном анализе современной космологии в ней невозможно найти никаких оснований для модели конфликта»[24].

Если мы будем пытаться найти в Священном Писании дословное подтверждение бытующей ныне естественнонаучной парадигме и считать это непреходящей истиной, мы впадем в ошибку средневековых ученых, сакрализовавших систему мира Птолемея – Аристотеля. Мы должны понимать, что наука развивается и на смену одной парадигме приходит другая. Священное Писание неизменно. Вполне возможно, что научные открытия помогут богословам более глубоко понять смысл библейских текстов, а Библия подскажет новые пути в науке. Но и здесь есть ловушка. Насколько то, что мы сегодня знаем в науке, соответствует той Высшей Истине, которая скрыта в Библии?

Недавние исследования распределения вещества во Вселенной показывают, что около 90% массы Вселенной скрыто в темном веществе и темной энергии. Мы сегодня не знаем, что такое наша Вселенная, т.к. природу темной материи и энергии пока еще никто не может описать. А если мы не знаем, что такое Вселенная, то нельзя быть уверенным в современных космологических моделях, описывающих ее развитие. Поэтому было бы наивным пытаться привязать Священное Писание к

современным космологическим представлениям. Их изменчивость будет приводить каждый раз к новым толкованиям библейских текстов. Мы должны помнить слова кардинала Барония, сказавшего еще во времена Галилея, что Священное Писание учит нас как попасть на небо, а не тому, как оно устроено.

[1] Ориген, О началах, Кн.3, гл.5, 1.

[2] Ориген, О началах, Кн.2, гл.3, 1.

[3] Ориген, О началах, Кн.2, гл.3, 1.

[4] Ориген, О началах, Кн.3, гл.5, 3.

[5] Эпикур, Из письма к Геродоту.

[6] Delatte A. Anecdota Atheniesia et alia. Textes grecques relatifs à l'histoire des sciences.— Bibliothèque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège: Fasc. LXXXVIII, 1939, t. 2, 12, кол.757, 796.

[7] Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия. М. 1913 г., с. 67.

[8] Свт. Григорий Богослов. Творения в двух томах. Св. Троицкая Сергиева Лавра, 1994, с. 27.

[9] Пастырь Ерма, Видения, кн. 2, IV. Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988.

[10] Второе послание Климента Римского к Коринфянам. Ранние отцы Церкви, Брюссель, 1988, с. 85.

[11] Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Т.2., Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993, с. 34.

[12] Культура Византии. Вторая половина VII – XII в., М., Наука, 1989 г., с. 306.

[13] PG. Т. 103. Col. 69.

[14] Wirth P. Zur Kenntnis heliosatellitischer Planetentheorien im griechischen Mittelalter // Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 212. S. 363 – 366.

[15] PG. Т. 122. Col. 744.

[16] Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Т.2., Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993, с. 44.

[17] Wheeler John A. "The Universe as Home for Man", American Scientist 62 (1974): 683-691.

[18] Atkins Peter, Creation Revisited (Oxford and New York: W.H. Freeman, 1992).

[19] Линде А. Д. "Физика элементарных частиц и инфляционная космология", М.: Наука, 1990.

[20] Феофан Затворник «Ответы свт. Феофана Затворника на вопросы духовной жизни». с. 54.

[21] Василий Великий. Беседы на Шестоднев. Часть 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900, с. 13.

[22] Там же, с. 14.

[23] Феофан Затворник. Ответы свт. Феофана Затворника на вопросы духовной жизни. с. 114.

[24] Барбур И. Религия и наука: история и современность. М., ББИ, 2001, с. 256.